

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО «Уральская
государственная консерватория
имени М. П. Мусоргского», профессор

В. Д. Шкарупа

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию

Остапенко Антона Геннадиевича

«Норвежская народная музыка в записях Людвиг Матиаса Линнемана»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Сегодня, в условиях заметного снижения активности в бытовании музыки устной традиции, возрастает потребность в сохранении, систематизации и изучении уже зафиксированных материалов, в том числе и относящихся к самым ранним этапам собирательской практики. В этом отношении диссертационное исследование А. Г. Остапенко, бесспорно, *актуально* и *значимо* для развития этномузыкологии как Норвегии, так и других стран, где эта наука переживает сходные этапы развития.

Судя по обилию упоминаемых в тексте диссертации и представленных в списке литературы трудов норвежских фольклористов, посвященных деятельности Л. М. Линнемана, последняя не обойдена вниманием исследователей. Однако, как отмечает А. Г. Остапенко, «за пределами внимания скандинавских ученых остались характеристика методов полевых исследований Л. М. Линнемана и анализ эволюции системы его музыкально-теоретических воззрений, отраженных в полевых нотациях» (с. 13). Именно этим вопросам отведено приоритетное место в

обсуждаемой работе, главным образом с их решением связана ее *научная новизна, теоретическая и практическая значимость*. Наряду с этим, к числу очевидных достоинств диссертации принадлежат обобщение результатов новейших трудов по истории начального периода собирания норвежской народной музыки, периодизация творческого пути Л. М. Линнемана с выделением в нем «церковного» и «светского» направлений деятельности, переводы на русский язык отчетов собирателя о поездках и предисловия к сборнику «Полсотни норвежских горных мелодий, гармонизованных для мужских голосов...».

Цель исследования и конкретизирующие ее *задачи* автор видит в том, чтобы «представить неизвестные страницы истории собирания народной норвежской музыки и выявить роль Л. М. Линнемана в формировании начального этапа развития этномузыкологии в Норвегии» (с. 14–15). Следует отметить, что в целом эта цель достигнута, а задачи решены. Диссертантом корректно применены избранные *методы* исследования, среди которых основными являются сравнительно-исторический, сопоставительный музыкально-аналитический и текстологический.

Содержание диссертации изложено во *введении, 3-х главах и заключении*. Опираясь на обозначенные во введении теоретические установки и исторические факты, А. Г. Остапенко предпринимает в главах подробное освещение ряда вопросов, связанных с темой исследования. Таковы: а) характеристика деятельности Л. М. Линнемана и его современников в области собирания норвежского фольклора (1-я глава), б) история формирования Собрания норвежской народной музыки, составленного фольклористом (2-я глава), в) текстологический анализ слуховых нотаций собирателя (3-я глава).

Наиболее цельной представляется последняя глава, где охарактеризованы принципы комплектования музыкальных рукописей в Собрании, способы слуховой записи народных мелодий, подходы к

фиксации их звуковысотной и временной организации, мелодической и ритмической вариантности. Что касается двух начальных глав, то им присуща описательность и некоторая «дискретность» дискурса, затрудняющие чтение. Так, в первой главе речь идет о публикациях XVIII – начала XIX века, рассматриваемых в свете повышения интереса к норвежской народной музыке, об этапах творческого пути Л. М. Линнемана и о творческих контактах фольклориста с собирательницей норвежского фольклора У. С. Крёгер. Глава вторая включает вопросы истории формирования Собрания норвежской народной музыки Л. М. Линнемана с излишне подробным описанием общения собирателя с властями по поводу стипендий на экспедиции, задач организационного характера, географии полевых исследований и т. п. Здесь же освещается работа собирателя с народными исполнителями, а также дается характеристика баллад и инструментальных наигрышей, вошедших в Собрание. Думаю, некоторые из этих сведений было бы целесообразно вынести в Приложения. В то же время заключение чрезмерно лаконично для диссертационного исследования. В целом оно «рифмуется» с задачами, обозначенными во введении, добавляя к этим позициям лишь направления будущих исследований по теме диссертации.

Репрезентативен *список литературы*, насчитывающий 247 наименований, из которых 103 – на норвежском языке, что свидетельствует о глубоком погружении диссертанта в изучаемую культуру.

Бесспорный интерес представляют *приложения*, где нашли отражение периодизация творческого пути Л. М. Линнемана, документы его Собрания народной музыки и список сочинений, иллюстрации, отчеты о собирательских поездках, перевод примечаний к сборнику «Полсотни норвежских горных мелодий, гармонизованных для мужских голосов...», карты и диаграмма нотаций народных мелодий, выполненных фольклористом в разные годы.

Как всякое серьезное исследование, рецензируемая диссертация рождает у оппонента определенные пожелания и вопросы.

1. Сравнение наблюдений, полученных на материале норвежской фольклористики, с собирательской практикой в других фольклористических школах (шведской, финской, польской, русской) автор относит к сфере перспективных направлений исследования. Однако по ходу чтения диссертации многочисленные аналогии такого рода возникают. Наверное, соображения на эту тему есть и у диссертанта. Было бы целесообразно, чтобы на защите некоторые межкультурные аналогии были проведены.

2. Хотя на с. 79 работы обещано рассмотрение подтекстовок в вокальных материалах Линнемана, в тексте оно не представлено. В связи с этим возникает вопрос: предпринимался ли автором диссертации анализ подтекстовок по методу, описанному в «Текстологическом исследовании» Е. В. Гиппиуса [Балакирев, М. А. Русские народные песни: для одного голоса с сопровождением фортепиано / ред., предисл., исслед. и примеч. Е. В. Гиппиуса. М.: Музгиз, 1957. С. 193–372]? И если да, то каковы результаты?

3. В тексте диссертации и автореферата содержатся упоминания о «транскрипциях поэтических текстов песен» и «транскрипциях нотных рукописей». Было бы уместно пояснить, по каким принципам эти транскрипции осуществлялись. Если иметь в виду записи напевов, то, вероятно, с помощью цифровой записи, отсылающей к ступеням псалмодикона, можно было реконструировать их звуковысотную организацию, а вот как восстановить их ритмическое строение – неясно.

4. Целый круг вопросов касается жанрового состава и жанровой классификации норвежской народной музыки. В тексте работы фигурируют два относящихся к этой области термина – «жанровая группа» и «жанр», различия между которыми не оговорены.

Со ссылкой на классификацию Г. Стюбсейда диссертантом названы такие «жанровые группы» образцов вокальной народной музыки, как баллады, религиозные народные мелодии, стевы, пастушеские зовы (зазывные – локки и песни-переключки – хювинги и лаллинги), свадебные песни, игровые и колыбельные. Очевидно, что перечисленным образцам присущ разный жанровый статус, и это следовало бы пояснить.

Наконец, говоря об отсутствии в норвежском фольклоре принципиального разделения инструментальной и вокальной музыки, автор, тем не менее, по ходу изложения оперирует названиями собственно вокальных и инструментальных жанров (с. 65, 70). И если имеется в виду отмеченная традиция исполнения инструментальных мелодий голосом или вокальных напевов на инструментах (с. 65), то, думается, это не исключает существования названных музыкально-жанровых сфер как таковых.

Хочу подчеркнуть, что предложенные вопросы и высказанные соображения отнюдь не снижают общего благоприятного впечатления от исследования А. Г. Остапенко. Они призваны активизировать дальнейшие размышления автора в содержательном пространстве избранной темы.

Автореферат и пять статей, в том числе три – в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК РФ, полно отражают содержание и основные положения работы.

Всё сказанное позволяет считать диссертацию «Норвежская народная музыка в записях Людвиг Матиаса Линнемана» на соискание ученой степени кандидата искусствоведения самостоятельным, завершённым исследованием, которое соответствует требованиям ВАК РФ (пп. 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней»), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автора – Антона Геннадиевича Остапенко – достойным присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Отзыв составлен Калужниковой Татьяной Ивановной, профессором кафедры истории музыки Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского, доктором искусствоведения, профессором по поручению кафедры истории музыки, обсужден и одобрен на заседании кафедры (протокол № 4 от 23 октября 2020 г.).

Профессор кафедры истории музыки
ФГБОУ ВО «Уральская государственная
консерватория им. М. П. Мусоргского»,
доктор искусствоведения,
профессор

Калужникова Татьяна Ивановна

Заведующая кафедрой истории музыки
ФГБОУ ВО «Уральская государственная
консерватория им. М. П. Мусоргского»,
кандидат искусствоведения,
профессор

Серебрякова Любовь Алексеевна

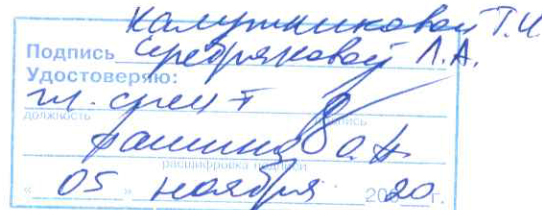
Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральская государственная консерватория
им. М. П. Мусоргского» (ФГБОУ ВО «Уральская
государственная консерватория имени М.П. Мусоргского»)

620014, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 26

Телефон: +7 (343) 371-21-80; Факс: +7 (343) 371-67-61

e-mail – mail@uralconsv.org

03.11.2020